

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Лит-ра: D. B. Macdonald. Fakir.—EI, 2, 48; K. A. Nizami. Fakir.—EI, NE, 2, 757—758.

А. Х.

ФАКӢХ («знающий») — богослов-законовед, знаток богословско-правового комплекса (фикх). Понятие о Ф. сложилось во второй половине VII в. и связано с деятельностью групп подвижников ислама в Хиджазе и Ираке, стремившихся разработать нормы исламского образа жизни соответственно своим представлениям, приняв за основные правовые источники Коран и сунну. В кружках и на ученых диспутах Ф. создавали единую схему фикха. Они принадлежали в основном к городской торгово-ремесленной среде и средства существования получали из источников, никак не связанных с богословием, которое было для них только частью исполнения религиозного долга и благочестивым занятием. Однако по мере быстрого увеличения объема знаний, необходимых для этого вида деятельности, росло число людей, получивших специальную подготовку и профессионально занимавшихся фикхом (преподаватели, ходатаи по делам, составители бумаг, писцы и др.). Профессиональное знание фикха было также необходимо для кади и чиновников. К IX в. Ф. представляли уже влиятельный слой городского населения. Они были непременными участниками обсуждений всех заметных явлений общественной жизни и в значительной степени формировали общественное мнение, с которым приходилось считаться правителям. Именно они оказывали большое влияние на политическую и общественную жизнь исламских государств, тем более что кандидаты на различные государственные должности рекрутировались в основном из их среды.

В настоящее время Ф. продолжают сохранять свое влияние, которое тем сильнее, чем сильнее позиции ислама вообще.

В популярной литературе Ф. приравнивают к духовенству, однако это отождествление очень условно, т. к. никаких социальных привилегий они не имеют и для них допустимы все виды деятельности одновременно с занятиями богословскими науками.

Лит-ра: Schacht. Introduction, 15—85; Абу Захра. Та'рих ал-мазалиб, 2, 12—22; Мец. Ренессанс, 144, 191—192; D. B. Macdonald. Fakir.—EI, NE, 2, 756.

А. Б.

ал-ФАЛСАФА — термин, которым в средневековой мусульманской литературе обозначали философию мыслителей, ориентировавшихся на античные модели философствования и называвшихся фаласифа (ед. ч. фалласуф), а также саму античную философию. В противоположность религиозным наукам, основанным на «предании» ('улум накляйа), входивших в ал-Ф. науки именовались «рациональными», основанными на разуме ('улум 'акляйа). С точки зрения предмета исследования (предельные основания бытия) и его метода (опора на разум, а не на авторитет религиозной традиции и не на мистическое прозрение) ал-Ф. объединялась с каламом (в специальном значении этого термина). Калам шел к независимому философскому знанию (в рамках заданной его предметно преимущественно теологической проблематики) путем символично-аллегорического толкования (ат-та'вил) Корана, а ал-Ф. двигалась противоположным путем: исходя из теоретических предпосылок, принимаемых за достоверные, она приводила полученные ею выводы в формальное соответствие с буквой Писания, которое для этого

также подвергалось символично-аллегорическому толкованию.

Распространение античных моделей философствования в мусульманском мире обеспечивалось «переводческим движением», начавшимся в VIII в. и активизировавшимся в следующем столетии, особенно с учреждением в Багдаде в 832 г. халифом ал-Ма'муном «Дома мудрости». В итоге переводческой деятельности, в которой большую роль сыграли сирийские ученые-неосторяне, мусульманские книжники приобрели к обширному кругу философских идей эллинистико-эллинистической традиции, важнейшими из которых для них оказались идеи Платона, Аристотеля, неоплатоников, стоиков и неопифагорейцев. Крупнейшими представителями ал-Ф. на востоке мусульманского мира были Абу Йусуф Йа'куб б. Исхак ал-Кинди (конец VIII в.— между 860 и 879 гг.), Абу Бакр Мухаммад б. Закарийя ар-Рази (865—925 или 934), Абу Наср Мухаммад б. Тархан ал-Фараби (870—950), Абу 'Али ал-Хусайн б. 'Абдаллах Ибн Сина (980—1037), а на западе (Андалусия и Северная Африка)— Абу Бакр Мухаммад Ибн Баджжа (конец XI в.— 1139 г.), Абу Бакр Мухаммад б. 'Абд ал-Малик Ибн Туфайл (начало XII в.— 1185-86 г.) и Абу-л-Валид Мухаммад б. Ахмад Ибн Рушд (1126—1198).

На раннем этапе развития ал-Ф., когда фаласифа проявляли преимущественный интерес к естественнонаучным проблемам, их отношение к религии характеризовалось или формальным признанием превосходства пророческого знания над философским (ал-Кинди), или открытой критикой пророков как обманщиков (Абу Бакр ар-Рази и ученик ал-Кинди, Ахмад б. ат-Таййиб ас-Сарахси). Начиная с ал-Фараби религия стала рассматриваться ими как важное «политическое искусство» (сина'а сийасийа), регулирующее морально-правовые отношения между людьми. Такая позиция определялась убеждением в том, что ал-Ф. может быть достоянием лишь немногочисленной интеллектуальной элиты, «избранных» (ал-хасса), в то время как общество в массе своей состоит из «широкой публики», «толпы» (ал-'амма, ал-джумхур), неспособной к концептуальному мышлению, а потому нуждающейся в том, чтобы необходимые для благосостояния общества нормы поведения облекались в форму ниспосланных свыше законов. Теоретической основой решения вопроса о соотношении ал-Ф. и религии служило учение о том, что люди по природе своей могут возвыситься или до поэтических и риторических рассуждений, или до рассуждений софистических и диалектических, или до аподиктических рассуждений. Аподиктические рассуждения, основанные на доказательстве из достоверных посылок, свойственны ал-Ф., поэтические (т. е. воздействующие только на воображение и вызывающие у слушателя положительные или отрицательные реакции) рассуждения и рассуждения риторические, направленные на то, чтобы убедить слушателя в чем-то с помощью проповедей и им подобных речений, свойственны религии, а диалектические (т. е. исходящие из общепризнанных положений) рассуждения и софистика свойственны каламу (в широком смысле этого термина). Истина, согласно фаласифа, может быть раскрыта лишь посредством аподиктических рассуждений, т. е. в ал-Ф.; цель поэтических и риторических рассуждений — чисто практическая, а потому не имеет сущностного отношения к истине; диалектические рассуждения

имеют ту познавательную ценность, что в дискуссии-диалоге можно обнаружить кажимость достоверности общепризнанных положений, хотя достоверного знания эти рассуждения сами по себе дать не способны, и тем более не могут привести к истине софистические рассуждения. Религию и ал-Ф., учили фаласифа, объединяет то, что их предметом выступают предельные основания бытия, но способы истолкования ими последних принципиально различны, и это их родство — чисто номинальное; по словам ал-Фараби, религия — падчерна ал-Ф., а по словам Ибн Рушда — ее молочная сестра.

Ал-Ф. была представлена главным образом философами-перипатетиками, опиравшимися на логику, физику, метафизику и этику Аристотеля, а в политике (в учении об «идеальном государстве» — «добродетельном городе», ал-мадина ал-фадила) использовавшими «Государство» Платона. У ал-Фараби метафизика Аристотеля дополняется неоплатонической концепцией эманации как основой «идеальной религии» (ал-милла ал-фадила) идеального общества, «подражающей» истинной ал-Ф. и устанавливающей видимость согласия между учением фаласифа об извечности мира и креационизмом монотеистических религий. У Ибн Сины с той же целью используются и символы эманации, и символы теофаний (самопроявлений — таджаллийат) бога, и символы суфийского «гносиса» (см. *ат-тасаввуф*). В отличие от ал-Фараби и Ибн Сины фаласифа на западе мусульманского мира не предпринимали попыток перебраивания подобных мостов между ал-Ф. и религией. Тем не менее как те, так и другие считали необходимым формальное признание основных догм и представлений ислама, которым они давали символическо-аллегорическое толкование: бог — предельное единство сущего, ангелы — космические разумные и души (которые, в свою очередь, символизируют закономерности и начала движения космических сфер), потусторонний мир — мир абстрактных, отрешенных от материи сущностей, в познании которых состоят высшее интеллектуальное счастье и бессмертие.

Ал-Ф. развивалась, подвергаясь нападкам традиционалистов-догматиков. С XII—XIII вв. на востоке мусульманского мира происходит ее сближение с каламом, с одной стороны, и с суфизмом — с другой. В Иране традиции ал-Ф. (особенно идеи Ибн Сины) сохранялись в сочетании с суфизмом Ибн 'Араби и ишракизмом ас-Сухраварди вплоть до нового времени.

Отношение к наследию ал-Ф. современных мусульманских авторов колеблется от прямого его отрицания как явления, чуждого исламскому мировоззрению (Саййид Кутб), до признания его как свидетельства того, что ислам всегда поощрял научное познание мира ('Усман Амин). «Исламские левые», по словам одного из их идеологов — Хасана Ханафи, в философии ориентируются на Ибн Рушда. См. *калам*.

Лит-ра: Григорин. Философия; М. М. Хайруллаев. Фараби: Эпоха и учение. Таш., 1975; Касымжанов. Аль-Фараби; Сагадеев. Ибн Сина; он же. Ибн Рушд; А. Бадави. Аристотель 'инда-л-'араб. Каир, 1947; он же. Ал-Ифлатунийа ал-мухаддаса 'инда-л-'араб. Каир, 1955; он же. Ифлутин 'инда-л-'араб. Каир, 1955; Х. Муруваа. Ан-нуз'ат ал-мадлийа фи-л-фалсафа ал-'арабийя ал-исламийа. I—2. Бейрут, 1978—1979; М. М. Sharif. History of Muslim Philosophy. Wiesbaden, 1962; R. Walzer. Greek into Arabic. Oxf., 1962; Watt. Philosophy; M. Fakhry. A History of Islamic Philosophy. N.Y.—L., 1970.

Т. И. А. С.

ФАНА' (от глагола фания — «исчезать», «прекращаться») — суфийский термин, возводимый к кораническому стиху 55:26, означающий [само]унич-

тожение, «стирание» личностных качеств и атрибутов, замену их божественными. Ф. почти неизменно употребляется со своим коррелятом бака' — «пребывание в божестве». Создание учения о Ф. и Б. суфийская традиция приписывает мистика Абу Са'иду ал-Харразу (ум. в 899 г.), хотя представления об этих «состояниях» (ахвал), как сейчас известно, существовали и у его предшественников. Ал-Харраз считал Ф. и Б. конечной целью мистика, выше которой человек подняться не в силах. Он определял Ф. как «уничтожение (или исчезновение) свойств человеческого природы и их осознания», а Б. — как «пребывание в созерцании бога». В дальнейшем эти определения получили широкое распространение в суфийской литературе, несмотря на то что суфии ас-Саррадж и ал-Джунайд осудили их как «заблуждение».

Ал-Бистами и в особенности ал-Халладж трактовали Ф. как «исчезновение преходящего бытия в вечном» (ал-фана' би-л-кидам 'ан ал-хада), что можно было расценить как возможность субстанционального соединения божественного и человеческого начал (лахут ва насут). Большинство суннитских и имамитских богословов осудили эту трактовку, сочтя ее проповедью воплощения божества в человеке. Суфии, стремясь отвести от себя подобные обвинения, нередко сводили Ф. и Б. к чисто этическим принципам («исчезновение» дурных качеств и «пребывание» хороших) либо крайне усложняли (возможно, в целях маскировки) их понимание. Об этом свидетельствуют бесчисленные определения Ф. и Б. в суфийской литературе. Большинство суфиев считали их «состояниями», хотя отдельные авторы относили их к категории «стоянок» (макамат).

В целом Ф. понимали как процесс «отключения» (фана' 'ан) от внешнего мира, утрату самосознания, чувств и личностных качеств. Высшей стадией Ф. признавалась утрата самого ощущения Ф. (ал-фана' 'ан ал-фана'). Ф. неизбежно ведет к Б. — созерцанию бога, ощущению своей сопричастности и близости к нему, видению себя частью всеобщего единства. Практически все суфийские авторы подчеркивали, что Ф. и Б. суть переживание, а не реальное субстанциональное соединение человека с богом. Того же мнения придерживались и некоторые шиитские мыслители, близкие к суфизму, например Хайдар Амули (ум. в конце XIV в.).

Мистик, находящийся в состоянии Ф. и Б., не совершает «богопротивных» поступков: он «хранит» (махфуз) Аллахом, который, согласно хадису, «становится всеми его членами и помыслами», а воля мистика заменяется божественной. В иерархии мистических «состояний» Б. всегда стоит выше Ф.

В учении Ибн 'Араби и его школы Ф. есть «лицезрение бога во всем». Б. — «возвращение» ('ауда) «гностика» ('ариф) к миру и его многообразию после блаженного видения всеобщего единства, но уже в новом качестве, со знанием божественных тайн, которые надлежит сообщить людям. В таком понимании Ф. и Б. близки суфийским терминам джам' (единство) и тафрика (множественность), васл (объединение) и фасл (разъединение). Ф. и Б. достигаются упорным самосовершенствованием, медитацией, аскетическими подвигами.